Археологические вести

— 32 —

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Н. В. Хвощинская (главный редактор)

Научные редакторы выпуска:

М. Т. Кашуба (отв. редактор), Ю. Г. Кутимов, В. П. Никоноров, Е. О. Стоянов, А. В. Фрибус

Издательская группа:

А. В. Гилевич (переводы), Т. С. Дорофеева, В. П. Никоноров (переводы), Е. В. Новгородских, В. Я. Стёганцева

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 32** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2021. — 464 с.: ил.

Выпуск 32 журнала «Археологические вести» посвящен юбилеям трех сотрудников Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН: В. А. Алёшкина, В. И. Распоповой и Л. Б. Кирчо. Тематика большинства опубликованных статей так или иначе связана с историей и археологией Средней Азии разных эпох. В выпуск вошли очерки, посвященные юбилеям, и статьи по древнейшему и античному периодам истории этого региона авторов из России, Украины, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Казахстана, Великобритании, Германии, Италии, Франции, Швейцарии. Также представлены традиционные разделы «Новые исследования и открытия», «Обзоры и рецензии» и «История науки».

Издание адресовано археологам, историкам, студентам.

Issue 32 of the journal “Archeological News” is dedicated to the anniversaries of three employees of the Department of Archeology of Central Asia and the Caucasus, IIMK RAS: V. A. Alyokshin, V. I. Raspopova and L. B. Kircho. Most of the published articles are in one way or another related to the history and archeology of Central Asia of different eras. The issue includes essays dedicated to the heroes of the day, and articles on the most ancient and antique periods of the history of this region by authors from Russia, Ukraine, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan, Kazakhstan, Great Britain, Germany, Italy, France, Switzerland. Also presented are the traditional sections “New Research and Discoveries”, “Reviews and Reviews” and “History of Science”.

The publication is addressed to archaeologists, historians, students.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — бронзовая печать, Гонур-депе (Национальный музей в Ашхабаде, NM 1815/1405)

First page of cover — Bronze seal from Gonur Depe (National Museum of Ashgabat, NM 1815/1405)

Четвертая страница обложки — серебряная булавка, Гонур-депе (Национальный музей в Ашхабаде, NM 168)

Fourth page of cover — Silver pin from Gonur Depe (National Museum of Ashgabat, NM 168)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2021

© Коллектив авторов, 2021

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2021

Эллинистическая усадьба близ античного города Порфмий в Восточном Крыму¹

М. Ю. Вахтина²

Аннотация. Статья посвящена небольшой усадьбе, расположенной к востоку от малого боспорского города Порфмий. Её раскопки были проведены в 1988 г. под руководством Л. Б. Кирчо в рамках полевых работ Порфмийского отряда Боспорской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР (ныне ИИМК РАН). Несмотря на то что строительные остатки комплекса сохранились фрагментарно, проведенные исследования позволили выявить новый интересный объект — эллинистическую усадьбу, основанную в конце IV в. до н. э. и, по-видимому, просуществовавшую до середины I в. до н. э. в непосредственной близости от древнего города.

Annotation. This paper is devoted to a small ancient rural house situated to the east from the Bosphoran town of Porthmion. The excavations of the farmhouse were conducted in 1988 under the direction of L. B. Kircho according to the plan of field investigations of the Porthmion Group of the Bosphoran Archaeological Expedition of the Leningrad Branch of the Institute of Archaeology (LOIA) AS USSR (now the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences). Despite the fact that the building remains of the complex were preserved only fragmentarily, the investigations conducted have allowed the researchers to reveal a new interesting object — a Hellenistic farmhouse founded in the late 4th century BC in the immediate proximity to the ancient town and, probably, used until the mid-1st century BC.

Ключевые слова: Порфмий, сельская усадьба, строительный период, домашнее святилище, терракотовые статуэтки.

Keywords: Porthmion, rural house, building period, domestic sanctuary, terracotta statuettes.

DOI: 10.31600/1817-6976-2021-32-179-186

В научной деятельности Любови Борисовны Кирчо основное место, безусловно, принадлежит исследованиям в области археологии, культуры и истории Средней Азии в энеолите — бронзовом веке. Именно в этой сфере она как ученый-археолог достигла высочайшего уровня, став признанным и известным специалистом как у нас в стране, так и за рубежом. Ее вклад в изучение древних культур Средней Азии, ее раскопки на территории современной Туркмении, несомненно, будут подробно освещены в других статьях, вошедших в этот сборник. Однако круг

интересов и увлечений Любови Борисовны гораздо шире и включает и другие направления научных изысканий. И сейчас несколько слов хочется сказать об одном из «периферийных» ее увлечений и о вкладе в исследования античных памятников Северного Причерноморья. Прежде всего, нельзя не вспомнить о многолетнем участии в работах Тарханкутской экспедиции ЛОИА, под руководством А. Н. Щеглова проводившей исследования поселения и могильника Панское I в Западном Крыму. Любовь Борисовна внесла свой вклад и в исследования античных поселений Восточного Крыма. В этой небольшой статье хочется вспомнить об одном из полевых сезонов, проведенных ею на Боспоре. Летом 1988 г. вместе с сыном Александром, тогда еще школьником, Любовь Борисовна приняла участие в раскопках Порфмийского отряда Боспорской экспедиции Института.

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0005 «Культура античных государств Северного Причерноморья. Субкультуры правящей элиты и рядового населения».

² Отдел истории античной культуры, ИИМК РАН; Дворцовая наб., д. 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия; e-mail: vakhtina@rambler.ru.

Условия жизни, равно как и рабочие условия в античных экспедициях ЛОИА, были достаточно малокомфортными (стоит сказать, что с тех пор мало что изменилось). И Любовь Борисовна, и Саша стойко и весело переносили все условия сурового и аскетического быта. Я с благодарностью вспоминаю их участие в работе нашего отряда, исходящую от них поддержку и оптимизм, которые я неизменно чувствовала в самых разных рабочих и бытовых ситуациях. Приезд Любы и ее участие в раскопках наконец-то позволили реализовать давно назревшую потребность в исследовании ещё одного объекта, до которого в предшествующие годы все как-то «руки не доходили», расположенного неподалеку от Порфмия.

К востоку от небольшой возвышенности, на которой был основан древний боспорский город, между палаточным лагерем и основным раскопом в обрыве у сельской дороги обнажилась каменная кладка. Она достаточно быстро разрушалась абразией, камни потихоньку сползали в балку. О назначении этой кладки высказывались самые разные предположения, вплоть о принадлежности сооружения некрополю Порфмия, локализация которого тогда была еще неясна. В том году было принято решение разбить на этом месте небольшой спасательный раскоп, что и было выполнено при непосредственном участии Любви Борисовны. Будучи высокопрофессиональным полевиком-универсалом, она и руководила раскопками, и сама, естественно, работала лопатой, ножом и кистью, вела дневник, составляла описи и выполняла рисунки находок. Все эти материалы хранятся в РО НА ИИМК РАН (Ф. 35. Оп. 1. 1989. Д. 83–86).

В результате на охранно-спасательном раскопе были выявлены остатки небольшой усадьбы — первой сельской усадьбы, раскопанной в окрестностях Порфмия. При всей скромности открытого объекта и обнаруженных находок (Вахтина, 2002; Vakhtina et al., 2010. Р. 369–370) его выявление, безусловно, позволило добавить новую ценную информацию к нашим знаниям об античном Порфмийе и его хозяйственном укладе.

Сельская усадьба в окрестностях Порфмия

Боспорский город Порфмий традиционно относят с руинами городища, расположенного к северо-востоку от современного г. Керчь в Восточном Крыму, на окраине совр. поселка Жуковка. Он был основан приблизительно в середине VI в. до н. э. на небольшом скальном плато недалеко

от побережья Керченского пролива. Для середины — второй половины III в. до н. э. зафиксированы глобальная перестройка и перепланировка существовавшего древнего поселения, сопровождавшиеся разборкой ранее существовавших построек. В результате были возведены новые оборонительные сооружения и жилые кварталы «нового города», или «позднего Порфмия», существовавшего до середины I в. до н. э. (Кастанаян, 1983; Вахтина, 2009. С. 100–101).

Руины небольшой усадьбы, открытой в 1988 г. к востоку от городища, соотносятся с «поздним», эллинистическим Порфмием, хотя, возможно, комплекс был основан немного ранее. Уцелевшие строительные остатки были полностью вскрыты на площади около 90 кв. м (раскоп Д) (рис. 1, 1). К сожалению, усадьба была в значительной степени разрушена современной балкой, перерезавшей строительные остатки в восточной части. Западная же часть комплекса пострадала в результате взрыва снаряда во время Великой Отечественной войны. Заплывшая воронка от взрыва видна на современной поверхности.

Дерновый слой и слой серого суглинка, перекрывавшие кладку стен, содержали многочисленные керамические материалы, относящиеся к эллинистическому времени. В их числе — фрагменты клейменной боспорской черепицы, венчики гераклейских амфор, ножки амфор Гераклеи и Синопы, край мортара, фрагменты красноглиняной и сероглиняной столовой посуды (Вахтина, Кирчо, 1989. Л. 1–60б.). В дерновом слое был обнаружен красноглиняный светильник римского времени³. Светильник имеет круглую форму, плоское дно, маленький овальный выступающий носик с большим отверстием (рис. 2). Ручка утрачена, поверхность сильно потерта. Почти горизонтальные плечики украшены жемчужным орнаментом. Щиток отделен от плечиков валиком с двумя врезными линиями. Отверстие для фитиля округлое, расположено под сценой на щитке. Сюжет изображения на щитке неясен (эротическая сцена?).

После разборки многочисленных каменных развалов были расчищены остатки кладки оснований четырех стен, сохранившихся на 0,30–0,45 м в высоту. Кладка из камней местного известняка, рядовая, на два лица. Стены ограничивали три помещения (рис. 1, 2). Помещения, по-видимому, имели общую восточную стену № 4, идущую

³ Полевая опись — № П-88/Д-1.

Рис. 1. Сельская усадьба в окрестностях Порфмий, раскопки 1988 г.: 1 — вид на участок, где располагалась усадьба, с восточной границы городища Порфмий, стрелкой отмечено местоположение раскопа; 2 — раскоп Д, план (остатки стен усадьбы); 3 — помещения № 1 и 2 (вид с востока)

Fig. 1. The farmhouse near Porthmion, the excavations of 1988: 1 — view from the eastern boundary of the townsite of Porthmion at the area where the farmhouse was situated, the arrow points to the location of the excavation; 2 — excavation "Д" (remains of the walls of the farmhouse, plan; 3 — rooms no. 1 and no. 2 (view from the east)

Рис. 2. Римский светильник из дернового слоя
Fig. 2. Roman lamp found in topsoil

в направлении север–юг. Она сохранилась фрагментарно, «непрерывная» кладка выявлена примерно на 1 м в длину, ширина достигала 0,41 м, высота до 0,35 м. Планировка в северной части участка практически полностью уничтожена. *In situ* сохранились лишь незначительные части оснований стен. При их расчистке были обнаружены два фрагмента боспорской клейменной черепицы.

Лучше всего сохранилось помещение, расположенное южнее. Оно было втянуто по линии восток–запад и изначально имело площадь 2,8 × 0,9 м. С севера оно ограничено стеной № 1, имевшей 2,8 м в длину, 0,8 м в ширину и 0,45 м в высоту, а с юга — стеной № 3 (общей с помещением, расположенным к югу). Помещение имело два строительных периода: в поздний оно было разделено небольшой стеной на два отдельных помещения № 1 и 2, имевших, скорее всего, хозяйственное назначение (рис. 1, 3). При разборке их заполнения были найдены лишь невыразительные обломки стенок тарных амфор.

Помещение № 3 (южное) имело площадь 3 × 2 м. С юга оно ограничено стеной, ориентированной по линии северо-восток–юго-запад. Ее остатки расчищены на 1,3 м в длину, 0,8 м

в ширину и 0,3 м в высоту. С севера помещение ограничено стеной (общей с помещениями № 1 и 2), раскрытой на 2 м в длину, высота кладки достигала 0,3 м. При расчистке подошвы этой стены в северо-восточной части помещения № 3 было собрано около 80 обломков терракотовых статуэток, происходящих, вероятно, из разрушенного домашнего святилища (Вахтина, 1989. Л. 8–9). Большинство из них — сколы и мелкие фрагменты, однако некоторые экземпляры представляют несомненный интерес.

О терракотовых статуэтках из порфмийской усадьбы

Большинство фрагментов терракот, поддающихся определению, принадлежали женским статуэткам⁴. Одну из них удалось склеить почти полностью (рис. 3). Высота ее — около 20 см. Глина, из которой она изготовлена, — рыхлая, красного цвета. Вероятно, фигурку можно отнести к продукции местной боспорской мастерской. Это грубо выполненное изображение Афродиты с короной-башней на голове. Правой поднятой вверх рукой богиня поддерживает край плаща или накидки, левая свободно опущена вниз, придерживая складки одежды. У ног богини — два Эрота.

Изображения Афродиты были широко распространены в коропластике Боспора в первые века до н. э. Однако полных аналогий порфмийской статуэтке обнаружить не удастся. В Пантикапее во II–I вв. до н. э. изображения Афродиты были самыми многочисленными среди культовых статуэток (Силантьева, 1974. С. 12, табл. 23–25). Большинство из них произведены в пантикапейских мастерских, привозные экземпляры в эту эпоху достаточно редки. На одной из фигурок обнаженная богиня с Эротом и гермой Пана у ног, также, как на порфмийской статуэтке, правой рукой поддерживает край гиматия, левая рука ее опущена вниз (Там же. Табл. 23, 2); в похожей позе показана и обнаженная Афродита с фигуркой Пана у ног, найденная на Тамани, между мысами Тузла и Панагия (Грач, 1974. С. 41, табл. 48, 5). К числу наиболее близких порфмийской статуэтке изображений можно отнести статуэтку Афродиты с Эротом у ног из могилы I в. до н. э. некрополя Тирамбы (Коровина, 1974. С. 11, табл. 6, 3); из этого некрополя происходят и другие фигурки, представляющие стоящую Афродиту с Приапом (Там же.

⁴ Полевая опись — все под № П-88/Д-3.

Табл. 5, 2; 6, 5). Они отнесены к продукции фанаторийских мастерских (Там же. С. 12). Статуэтка, представляющая женщину (Афродиту?) с ребенком (Эротом?) у ног, обнаружена на городище, расположенном на территории завода «Залив» на Таманском полуострове (Кобылина, 1974а. Табл. 36, 1). Эти терракоты датируются II–I вв. до н. э. Очевидно, к этому времени относится и фигурка Афродиты из усадьбы близ Порфмия.

Статуэтка, от которой сохранился лишь фрагмент обнаженного торса (рис. 4, 1), по-видимому, также представляла Афродиту. На ногах, чуть выше колен, показаны ножные браслеты. С такими браслетами во II–I вв. до н. э. часто изображали обнаженную Афродиту (Силантьева, 1974. Табл. 23, 2, 5; Грач, 1974. С. 41, табл. 48, 5, 6; Коровина, 1974. Табл. 5, 2). Фрагмент, на котором можно видеть часть обнаженной женской спины (рис. 4, 2), вероятно, также мог принадлежать статуэтке, изображавшей Афродиту, или же фигурке, изображавшей Психею, возможно, часть группы «Эрот и Психея» (Кобылина, 1974б. Табл. 32, 4–6).

Ко II в. до н. э., вероятно, можно отнести головку терракотовой статуэтки в шляпе или калафе (рис. 4, 3), с волосами, уложенными валиком по обеим сторонам прямого пробора.

К женским статуэткам относились и большинство поддававшихся определению фрагментов. Отметим для примера фрагмент нижней части женской фигуры в хитоне, а также фрагмент протомы, от которой сохранились часть торса и складки хитона (рис. 4, 4), в качестве аналогии которой можно привести фрагмент из Фанагории (Кобылина, 1974б. Табл. 26, 5). По-видимому, и ещё один небольшой фрагмент протомы (рис. 4, 5) относится к женским изображениям. Вероятно, женской статуэтке принадлежал и фрагмент нижней части человеческой фигуры, от которой сохранилась нога, выступающая из складок одежды (рис. 4, 6); правда, не исключена вероятность, что терракота могла изображать Эрота-Танатоса.

К фрагментам, которые предположительно можно отнести к мужским изображениям, принадлежит нижняя часть терракоты (рис. 4, 7). Вероятно, это была статуэтка сидящего мужчины или ребенка со скрещенными ногами — например, см. фигурки из сельского святилища поселения Полянка в Крымском Приазовье (Масленников, 2006. Рис. 21) и из некрополя Кеп (Сорокина, 1974. Табл. 14, 2).

Среди находок отметим верхнюю часть терракотового алтарика в виде храма (рис. 4, 8). Такие

Рис. 3. Статуэтка Афродиты (Вахтина, 2002. Рис. 2, 8; Vakhtina et al., 2010. Fig. 15)

Fig. 5. Statuette of Aphrodite (Вахтина, 2002. Рис. 2, 8; Vakhtina et al., 2010. Fig. 15)

глиняные модели храмов известны на эллинистическом Боспоре. Иногда их боковые поверхности украшались рельефными изображениями, как на фрагментах алтариков из Мирмекия (Денисова, 1981. Табл. 15, в, д). Алтарь, похожий на тот, который был найден в порфмийской усадьбе, происходит из строения № 5 сельского теменоса, открытого неподалеку от городища Генеральское-Восточное в Крымском Приазовье (Масленников, 2007. С. 205, рис. 92; Maslennikov, 2010. Fig. 36b). Возможно, к декору подобного алтарика относилась крупная терракотовая четырехлепестковая розетка, обнаруженная в помещении № 3 порфмийской усадьбы (рис. 4, 9). Три терракотовые розетки со следами красной краски были найдены в сельском святилище поселения Полянка в Крымском Приазовье (Масленников, 2006. Рис. 49–51).

Обломки терракот, во множестве найденные в помещении № 3 порфмийской усадьбы, по-видимому, свидетельствуют о существовании

Рис. 4. Фрагменты терракотовых статуэток: 1 — часть статуэтки Афродиты (Вахтина, 2002. Рис. 2, 5; Vakhtina et al., 2010. Fig. 16, 3); 2 — фрагмент женской статуэтки (Там же. Рис. 2, 7; Ibid. Fig. 16, 2); 3 — головка терракотовой статуэтки (Там же. Рис. 2, 1; Ibid. Fig. 16, 1); 4 — фрагмент женской фигуры; 5 — фрагмент средней части статуэтки; 6 — фрагмент нижней части статуэтки; 7 — фрагмент части сидящей фигуры (Там же. Рис. 2, 6; Ibid. Fig. 16, 4); 8 — верхняя часть алтарика (Там же. Рис. 2, 3; Ibid. Fig. 16, 5); 9 — розетка (Там же. Рис. 2, 4)

Fig. 6. Fragments of terracotta statuettes: 1 — part of a statuette of Aphrodite (Вахтина, 2002. Рис. 2, 5; Vakhtina et al., 2010. Fig. 16, 3); 2 — fragment of a female statuette (Там же. Рис. 2, 7; Ibid. Fig. 16, 2); 3 — head of a terracotta statuette (Там же. Рис. 2, 1; Ibid. Fig. 16, 1); 4 — fragment of a female figure; 5 — fragment of the middle part of a statuette; 6 — fragment of the lower part of a statuette; 7 — fragment of a sitting figure (Там же. Рис. 2, 6; Ibid. Fig. 16, 4); 8 — upper part of a small altar (Там же. Рис. 2, 3; Ibid. Fig. 16, 5); 9 — rosette (Там же. Рис. 2, 4)

здесь небольшого домашнего святилища. Обилие фрагментов статуэток, представляющих женские божества, склоняет нас к традиционной трактовке этого святилища — оно, вероятно, было связано с почитанием богинь, соотносившихся с идеями плодородия и домашнего благополучия.

Комплекс терракотовых статуэток (вернее, их фрагментов) позволяет уточнить время существования сельской усадьбы, расположенной к востоку от Порфмия. Возможно, она была основана во второй половине — конце IV в. до н. э., в период, который справедливо считают временем

экономического и культурного расцвета Боспора. Основной массив находок относится ко второму строительному периоду комплекса, который приходится на вторую половину III — середину I в. до н. э. Примечательно, что усадьба находилась в непосредственной близости от города, чтобы в случае внезапной опасности можно было, прихватив животных и домашний скarb, укрыться под защитой городских стен. Подобные усадьбы, к сожалению, почти полностью уничтоженные современной распашкой, зафиксированы и к северу от городища, на плодородной равнине, использовавшейся для земледелия и в последующие эпохи. Остатки одной из них, располагавшейся к северу от северо-восточной части городища на площади приблизительно 3500 кв. м, были исследованы А. А. Супренковым и П. Г. Столяренко в 2014 г. Собранный материал позволил датировать время ее существования IV–III вв. до н. э. (Супренков, Столяренко, 2016. С. 70, рис. 2).

Заключение

Многолетние исследования эллинистического Порфмия позволили выявить большую роль

земледелия и скотоводства в жизни его обитателей. Об этом свидетельствуют многочисленные находки курантов каменных зернотерок, фрагментов ступ для растирания зерна, остеологические материалы. Несомненно, древние порфмийцы использовали земли вокруг города для посевов и выпаса скота. Городская территория, окруженная стенами, во все эпохи существования поселения определялась размерами природной возвышенности, на которой был основан город, и не превышала 0,7 га. Вероятно, в относительно стабильные периоды существования недалеко от города возникали жилые и хозяйственные постройки. Они могли использоваться как сезонно, так и для постоянного проживания. Близость их к городу еще раз иллюстрирует ситуацию на границах Европейского Боспора, недалеко от одной из традиционных переправ через Керченский пролив, где периоды относительно мирного существования периодически сменялись периодами дестабилизации. Вероятно, небольшие «фазенды» близ Порфмия прекратили свое существование единовременно, после того как город был оставлен жителями в середине I в. до н. э. или же несколькими десятилетиями позднее.

Вахтина, 1989 — Вахтина М. Ю. Отчет Порфмийского отр. Боспорской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР за 1988 г. // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1989. Д. 83.

Вахтина, 2002 — Вахтина М. Ю. Материалы домашнего святилища из усадьбы близ Порфмия // Боспорский феномен. Погребальные памятники и святилища: Материалы междунар. науч. конф. / Отв. ред. В. Ю. Зуев. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2002. Т. 1. С. 94–98.

Вахтина, 2009 — Вахтина М. Ю. Порфмий — греческий город у переправы через Киммерийский Боспор // БИ. 2009. Т. 22. С. 91–126.

Вахтина, Кирчо, 1989 — Вахтина М. Ю., Кирчо Л. Б. Раскоп Д. Полевая опись находок // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1989. Д. 85.

Грач, 1974 — Грач Н. Л. Описание статуэток, найденных возле мыса Тузлы, между мысами Тузлой и Панагией // Терракотовые статуэтки / Отв. ред. М. М. Кобылина. М.: Наука, 1974 (САИ; Вып. Г1-11). Ч. 4: Придонье и Таманский полуостров. С. 36–39.

Денисова, 1981 — Денисова В. И. Киропластика Боспора. М.: Наука, 1981. 171 с.

Кастанаян, 1983 — Кастанаян Е. Г. Порфмий // Études et travaux. XIII. Travaux du Centre d'archéologie Méditerranéenne de l'Académie Polonaise des Sciences. 1983. Т. 26. Р. 162–168.

Кобылина, 1974а — Кобылина М. М. Терракотовые статуэтки с городища в совхозе «Залив» // Терракотовые статуэтки / Отв. ред. М. М. Кобылина. М.: Наука, 1974 (САИ; Вып. Г1-11). Ч. 4: Придонье и Таманский полуостров. С. 30–31.

Кобылина, 1974б — Кобылина М. М. Терракотовые статуэтки Фанагории // Терракотовые статуэтки. М.: Наука, 1974 (САИ; Вып. Г1-11). Ч. 4: Придонье и Таманский полуостров. С. 20–30.

Коровина, 1974 — Коровина А. К. Терракоты Тирамбы // Терракотовые статуэтки / Отв. ред. М. М. Кобылина. М.: Наука, 1974 (САИ; Вып. Г1-11). Ч. 4: Придонье и Таманский полуостров. С. 11–13.

Масленников, 2006 — Масленников А. А. Античное святилище на Меотиде. М.; Тула: Гриф и К, 2006. 152 с.

Масленников, 2007 — Масленников А. А. Сельские святилища Европейского Боспора. Тула: Гриф и К, 2007. 564 с.

Силантьева, 1974 — Силантьева П. Ф. Терракоты Пантикапея // Терракотовые статуэтки. М.: Наука, 1974 (САИ; Вып. Г1-11). Ч. 3: Пантикапей. С. 5–37.

- Супренков, Столяренко, 2016 — Супренков А. А., Столяренко П. Г. Античные сельские поселения на востоке Керчи (по результатам разведочных работ 2014 г.) // КСИА. 2016. Вып. 243. С. 66–76.
- Maslennikov, 2010 — Maslennikov A. A. Ancient Rural Sanctuaries of the Crimean Azov Coast // Ancient Sacral Monuments in the Black Sea / Eds. E. K. Petrououlos, A. A. Maslennikov. Thessaloniki: Publishing House Kyriakidis Brothers s. a., 2010. P. 171–281.
- Vakhtina et al., 2010 — Vakhtina M. Yu., Vinogradov Yu. A., Goroncharovsky V. A. Cult Complexes and objects discovered by the Bosporan expedition of the Institute for History of Material Culture, Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg) // Ancient Sacral Monuments in the Black Sea / Eds. E. K. Petrououlos, A. A. Maslennikov. Thessaloniki: Publishing House Kyriakidis Brothers s. a., 2010. P. 367–398.

Hellenistic farmhouse near the ancient city of Porthmion in East Crimea

M. Yu. Vakhtina⁵

This paper is devoted to a small ancient rural house situated to the east from the Bosporan town of Porthmion (Fig. 1, 1). The excavations of the house were conducted in 1988 under the direction of L. B. Kircho who participated in the archaeological investigations of the Porthmion Group of the Bosporan Archaeological Expedition of the Leningrad Branch of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the USSR. Despite the fact that the building remains of the complex were preserved only fragmentarily (Fig. 1, 2, 3), the investigations conducted have allowed the researchers to reveal a new interesting object — a Hellenistic farmhouse founded in the late 4th century BC. The main mass of the finds is dated to the second building period of the complex, i. e. the second half of the 3rd — mid-1st century BC. Despite the considerable destruction of the building remains, it proved possible to reveal the traces of three rooms. In one of the latter (no. 3), numerous fragments of terracotta statuettes of Bosporan manufacture were uncovered (Fig. 3; 4). Possibly there was here a small domestic sanctuary. It is of note that the farmhouse was founded in the immediate proximity to the town, where, in case of sudden danger it was possible to take cover of the urban defensive walls.

⁵ Marina Vakhtina — Institute for the History of the Material Culture of Russian Academy of Sciences; Dvortsovaja nab., 18, St. Petersburg, 191186, Russia; e-mail: vakhtina@rambler.ru.